

**NATIONAL
ANTI-CRISIS
MANAGEMENT**

The United
Transitional
Cabinet
of Belarus

Аналитический обзор

Санкционное давление в отношении режима Лукашенко (2020-2023 гг.)

Оглавление

Резюме	2
Введение	4
1. Краткий обзор всех принятых в 2020-2023 годах в отношении режима Лукашенко санкций	5
2. Сектор производства удобрений и проблема ослабления санкций	13
3. Деревообработка и проблема обхода санкций	21
4. Табачная отрасль и проблема контрабанды	27
5. Санкции в финансовой сфере и меры по их совершенствованию	33
6. Нефтеперерабатывающая промышленность и трудности логистики	42
Выводы	50

Резюме

В 2020-2023 годах санкции вводились демократическими государствами в отношении режима Лукашенко поэтапно. Западные демократические страны ужесточали санкции по мере того, как нарушения норм международного права со стороны режима Лукашенко выходили за пределы Беларуси. Под санкции попали практически все ключевые экспортные отрасли экономики, контролируемые режимом (удобрения, нефтепереработка, деревообработка, табачная отрасль), финансовая система, а также более 400 физических лиц, ответственных за преступления. В этой связи режим Лукашенко испытывает трудности.

Введение санкций на удобрения из Беларуси, прежде всего калийные, стали болезненными для режима Лукашенко, так как доходы от продажи калия являлись одним из основных источников обогащения приближенных к режиму лиц, а также государства в целом. Тем не менее режим Лукашенко активнее всего ведет борьбу с ограничениями на белорусский калий, обосновывая свои призывы о смягчении или отмене санкций угрозой продовольственной безопасности в мире. Однако, реальных оснований для данной угрозы нет по причине устойчивого снижения цен на калий в последний год и стабилизации рынка калийных удобрений.

Санкции в сфере деревообработки также стали существенными для режима Лукашенко. Продукция из древесины занимала одно из ведущих мест в сырьевом экспорте Беларуси. Тем не менее режим Лукашенко нашел схемы для обхода уже принятых ограничений с использованием третьих стран. Эту проблему можно решить путем установления торговых или транспортных квот на основе довоенного уровня торговли с этими странами. Квота может иметь ежегодное увеличение на 20-30% чтобы удовлетворить любой органический рост, но в то же время эффективно препятствовать контрабанде. Такая практика помимо продукции деревообработки в дальнейшем может распространиться и на другие товарные позиции.

Табачная отрасль является одной из основных доходных отраслей, находящихся в руках Лукашенко. В свою очередь санкции стали важным фактором для нарастания проблем теневой экономики Беларуси, связанной с табачным бизнесом. Контрабанда сигарет приносила существенные доходы диктатору и его окружению. Санкции и закрытие границ способствовали схлопыванию этого нелегального бизнеса. В этой связи сохранение физических ограничений на перемещение товаров через границу с ЕС, в том числе железнодорожным и автомобильным транспортом является важным фактором сокращения объемов контрабанды, которая к основной массе контролируется режимом Лукашенко и является источником его обогащения.

После событий 2020 года финансовый сектор стал одним из ключевых направлений для санкций в отношении режима Лукашенко. В частности ряд ведущих финансовых институтов (ЕБРР, Всемирный банк, ЕИБ) заморозили свое сотрудничество с белорусским госсектором. Также ряд санкций коснулись непосредственно банковского сектора Беларуси. Например, отдельные белорусские банки были отключены от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей – SWIFT. Несмотря на существенные санкции в финансовой сфере, еще остается пространство для их совершенствования. В этой связи предлагаются следующие меры: заморозка активов Нацбанка Беларуси в США; блокировка корреспондентских счетов белорусских банков в ЕС, США и других демократических государствах; запрет на ввоз долларовых банкнот на территорию Беларуси; замораживание активов физических лиц и компаний, попавших под санкции.

После 2020 года фактически был установлен запрет импорта и транзита большей части продукции нефтеперерабатывающей отрасли Беларуси. Одной из главных проблем, которые мешают нарастить объемы торговли нефтепродуктами помимо принятых санкций являются существующие логистические ограничения. Несмотря, на то, что для белорусских нефтепродуктов, в отличие от калийных удобрений, эта проблема не стоит так остро, все же существенно увеличить их перевалку через Россию также было непросто. Несмотря на улучшение ситуации с логистикой в 2023

году, по косвенным данным, общий годовой объем переработки белорусских нефтепродуктов так и не вернулся на усредненный досанкционный уровень. Для выхода на досанкционные объемы нефтепереработки режиму Лукашенко нужно будет не только расширять транспортные возможности для доставки нефтепродуктов, но и снижать себестоимость доставки. Поэтому торгово-экономические санкции, несмотря на возможности для их обхода, являются ощутимым и соответственно по-прежнему эффективным инструментом давления на режим Лукашенко.

Введение

Санкции являются своеобразным инструментом политической ответственности за действия, грубо нарушающие международное право, включая нарушения прав человека, пособничество военной агрессии и иные противоправные действия.

Санкции лишают нарушителей международного права ресурсов (иностранной валюты, инвестиций) для продолжения своей преступной деятельности. Санкции также способствуют разбалансировке системы такого режима-нарушителя как режим Лукашенко и скорее приближают, а не отдалают ее коллапс.

Экономические санкции против окружения Лукашенко, бизнесов вокруг него, заставляют этих людей задуматься, а нужен ли им этот режим, который приносит больше убытков, чем доходов. Таким образом, санкции способствуют и «расколу» так называемых элит.

Кроме того, под воздействием санкций диктаторские режимы могут идти на уступки. Да, санкции это не панацея, но это эффективная мера, чтобы заставить нарушителей международного права отказаться от расширения своих преступных замыслов.

Критики любят говорить, что санкции не свергают режимы. Но выстроенные правильно и эффективно, они создают условия для ликвидации этих самых режимов.

Санкции — это тот ресурс, который есть сегодня для того, чтобы демократические силы Беларуси и наши партнеры могли разговаривать с режимом с сильной позиции. Мы должны

накапливать этот ресурс и силу и в определенный момент это должно сработать.

1. Краткий обзор всех принятых в 2020-2023 годах в отношении режима Лукашенко санкций

После событий августа 2020 года Европейский союз ввел ряд полноценных пакетов санкций в отношении режима Лукашенко. Первые три в связи с выборами и репрессиями – еще в 2020 году, еще два – в 2021 г. (пакеты связанные с посадкой гражданского самолета и миграционным кризисом) и наконец в 2022 после соучастия режима Лукашенко в российской агрессии на территории Украины ЕС принял новые ограничения, в том числе финансовые и транспортные.

Впервые после событий 2020 года в связи с фальсификацией выборов, а также нарушением прав человека до, во время и после них, 2 октября 2020 года Евросоюз ввел персональные санкции против 40 физических лиц из Беларуси (прежде всего руководства МВД и членов ЦИК). Санкции предусматривали замораживание в ЕС финансовых активов лиц и организаций, попавших в список, а также запрет на выдачу им виз в страны ЕС¹. 6 ноября 2020 года в санкционный список было добавлено еще 15 человек, в том числе сам Александр Лукашенко, его старший сын Виктор, Игорь Сергеенко, Андрей Равков, Петр Миклашевич, Иван Тертель, другие руководители государственных ведомств².

17 декабря 2020 года был введен третий санкционный пакет. Помимо пополнения персонального списка 29 физическими лицами, впервые ограничения были наложены на 7 предприятий, в основном военного назначения (МЗКТ, ОАО «140 ремонтный завод», ОАО «АГАТ-электромеханический завод», Белтехэкспорт). В список юрлиц, подвергнутых санкциям, также попали управление

---

¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20201002>

² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20201106>

делами президента, крупный частный застройщик Dana Holdings и IT-компания «Синезис»³.

Целью принятых ограничений было оказать давление на белорусское политическое руководство, чтобы предотвратить дальнейшее насилие и репрессии, освободить всех политзаключенных и других несправедливо задержанных, а также инициировать подлинный и инклюзивный национальный диалог с более широкими слоями общества⁴.

После посадки самолета Ryanair с Романом Протасевичем на борту, Евросоюз 25 июня 2021 года принял четвертый пакет санкций. Помимо традиционного расширения персонального списка (на 78 человек или почти в два раза), Евросоюз впервые ввел секторальные ограничения. Три пакета санкций принятых ранее носили блокирующий характер, то есть запрещали операции в отношении конкретных лиц, а также компаний. Секторальные же санкции предусматривали уже ограничения в отношении целых отраслей экономики.

Под запрет попали товары и технологии двойного назначения, товары для производства табачных изделий, калий, отдельные товарные позиции по нефтепродуктам. Также были введены финансовые ограничения. В частности, было запрещено прямо или косвенно покупать, продавать, предоставлять инвестиционные услуги или иным образом заниматься ценными бумагами и инструментами рынка краткосрочных капиталов со сроком погашения более 90 дней: выпущенных Республикой Беларусь, правительством, его государственными органами и организациями; а также тремя банками (Беларусбанк, Белинвестбанк и Белагропромбанк).

В санкционный список компаний было добавлено еще 8 юридических лиц (логистические и торговые фирмы «кошельков» режима «Сохра групп», «Бремино групп», «Логекс», нефтетрейдер «Новая нефтяная компания», государственные автогиганты БелАЗ

---

³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20201217>

⁴ <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/12/17/belarus-eu-imposes-third-round-of-sanctions-over-ongoing-repression/>

и МАЗ, а также «Белаэронавигация», замешанная в деле посадки самолета)⁵.

ЕС ввел новые ограничительные меры в ответ на эскалацию нарушений прав человека в Беларуси и репрессии, а также на принудительную посадку самолета Ryanair и связанное с этим задержание журналиста Романа Протасевича и Софии Сапег⁶. Цель этих санкций было оказать давление на политическое руководство Беларуси, чтобы оно начало национальный диалог с широкой общественностью и избежало дальнейших репрессий⁷.

Практически синхронно с ЕС в июне 2021 года против режима Лукашенко ввели санкции США⁸, Великобритания и Канада. В санкционный список США вошли такие юрлица, как ГУБОПИК МВД, КГБ, Центр изоляции правонарушителей на Окрестина, внутренние войска МВД. Из физических лиц под новые санкции США попали 16 человек⁹. Канада ввела ограничения в отношении 17 физлиц и 5 организаций¹⁰, Великобритания – 11 человек и 2 юрлиц¹¹. 9 августа 2023 года Канада и Великобритания также объявили о введении секторальных санкций.

После искусственно инспирированного режимом Лукашенко миграционного кризиса на границах Беларуси и ЕС 2 декабря 2021 года Евросоюз ввел пятый пакет санкций. В список попали 17 физических и 11 юридических лиц. В частности, по ограничения попали представители командования погранвойск, сотрудники МИД и судебной системы, авиаперевозчик «Белавиа», предприятия

---

⁵ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁶https://www.eeas.europa.eu/eeas/%D0%B5%D1%81-%D0%B2%D0%B2%D0%B5%D0%BB-%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8_ru?page_lang=be

⁷https://www.eeas.europa.eu/delegations/belarus/%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C-%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B9-%D0%B5%D1%81-%D0%B8%D0%B7-%D0%B7%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9-%D0%B8_ru?s=218&page_lang=ru

⁸ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0237>

⁹ <https://www.state.gov/holding-the-lukashenka-regime-and-its-enablers-to-account/>

¹⁰ <https://laws.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2020-214/FullText.html>

¹¹https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1125271/Belarus.pdf

туристического сектора и гостиницы, а также ОАО «Гродно Азот», объединение «Белоруснефть» и ОАО «Белшина»¹².

В тот же день США, Великобритания и Канада заявили, что поддержат меры Евросоюза против белорусского режима. В частности, американские санкции, согласно сообщению Минфина США, касались белорусского суверенного долга, 20 физических и 12 юридических лиц, в том числе Дмитрия Лукашенко. Под санкции подпали также «Белорусская калийная компания», «Трансавиаэкспорт», «Славкалий» и «Белтехэкспорт»¹³.

В 2022 году очередной виток санкций был связан с решением Литвы прекратить с 1 февраля транзит по своей территории белорусских калийных удобрений. В свою очередь ЕС принял регулирующее решение (опубликовано 18 февраля 2022 г.), которое было оформлено как техническая поправка. ЕС расширил финансовые ограничения в отношении Банка развития и Банка Дабрабыт. Для них, как и ранее включенных в перечень трех госбанков, закрылась возможность привлечения займов на срок более 90 дней, а также проведения операции с ценными бумагами на аналогичный срок обращения¹⁴.

Новый этап санкционных ограничений наступил 24 февраля 2022 года с началом полномасштабной российской агрессии против Украины. Уже через несколько часов после начала боевых действий Высокий представитель ЕС выступил с декларацией, которая осуждала «вовлеченность Беларуси в агрессию против Украины»¹⁵. 2 марта 2022 г. Совет ЕС принял решение ввести адресные ограничительные меры в отношении 22 представителей Вооруженных Сил Беларуси¹⁶.

Кроме того, Совет принял решение о введении дополнительных торговых ограничений для Беларуси в отношении товаров, используемых при производстве или переработке табачных изделий, минерального топлива, битуминозных веществ и

¹² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20211202>

¹³ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0512>

¹⁴ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0212>

¹⁵ <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/24/ukraine-declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-the-invasion-of-ukraine-by-armed-forces-of-the-russian-federation/>

¹⁶ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:066:FULL&from=EN>

газообразных углеводородов, хлорида калия, изделий из древесины, цементных изделий, чугуна и стали, резиновых изделий. Также были введены другие ограничения на экспорт товаров и технологий двойного назначения, некоторых передовых товаров и технологий, которые могут способствовать военному, технологическому развитию и развитию обороны и безопасности Беларуси, а также ограничения на оказание сопутствующих услуг¹⁷.

9 марта 2022 г. ЕС одобрил новые санкции против финансового сектора Беларуси. Согласованные меры включили в себя: отключение Белагропромбанка, Банка Дабрабыт и Банка Развития и их дочерних компаний от SWIFT, запрет на операции с Национальным банком Беларуси, ограничение притока в ЕС финансовых средств из Беларуси, которое включало запрет депозитов свыше 100 тысяч евро от белорусских граждан или резидентов, а также запрет на ввоз в Беларусь банкнот евро¹⁸.

В дополнение к уже введенным ограничениям 8 апреля 2022 года Совет ЕС принял решение запретить белорусским грузоперевозчикам работать на территории ЕС (в том числе следовать транзитом). Однако, были предусмотрены исключения для некоторых групп товаров – фармацевтических, медицинских, сельскохозяйственных, продуктов питания и почты, а также гуманитарных грузов¹⁹.

2 июня 2022 года Совет ЕС утвердил пакет санкций в отношении России, включающий меры и в отношении Беларуси. В частности предусматривалось отключение Белинвестбанка от SWIFT²⁰, а также ограничения были расширены на 12 граждан Беларуси и 8 предприятий, среди которых «Беларуськалий», его трейдер Белорусская калийная компания, НПЗ «Нафтан», Гродненская табачная фабрика «Неман», «Интер Табакко», «Белкоммунмаш» и

---

¹⁷https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/02/belarus-role-in-the-russian-military-aggression-of-ukraine-council-imposes-sanctions-on-additional-22-individuals-and-further-restrictions-on-trade/?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=Belarus%27+role+in+the+Russian+military+aggression+of+Ukraine%3a+Council+imposes+sanctions+on+additional+22+individuals+and+further+restrictions+on+trade

¹⁸ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2022:082:TOC>

¹⁹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:111:FULL&from=EN>

²⁰ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0877&from=EN>

логистический оператор «Белтаможсервис». Также санкции были введены в отношении Белтелерадиокомпаний²¹.

Наконец в начале августа 2023 года был введен очередной пакет санкций ЕС против режима Лукашенко. ЕС запретил экспортировать ряд товаров и технологий, способствующих военно-техническому развитию страны. Дополнительный запрет был введен на поставки огнестрельного оружия и боеприпасов, продукции и технологий, предназначенных для использования в авиационной и космической отраслях. ЕС также утвердил новые персональные санкции. Они коснулись 38 граждан Беларуси – силовиков и пропагандистов, а также трех белорусских компаний (Белнефтехим, ОАО «БМЗ – управляющая компания холдинга «БМК» и ОАО «Минский электротехнический завод им. В.И.Козлова»)²².

Цель экономических санкций, вводимых после начала полномасштабной российской агрессии в Украине, состояла в том, чтобы наложить серьезные ограничения на Россию и ее союзника – режим Лукашенко за их действия, а также лишить способности продолжать военные действия. Персональные санкции были направлены против лиц, ответственных за поддержку, финансирование или осуществление действий, которые подрывают территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины, или против тех, кто получал выгоду от этих действий.

На протяжении 2020-2023 годов существенные ограничения (финансовые, секторальные, персональные) были введены и США. 23 декабря 2020 года Управление по контролю за иностранными активами Казначейства США (OFAC) ввело в список одно лицо и четыре организации за их роль в фальсификации президентских выборов в Беларуси и последующем подавлении протестов²³. 19 февраля 2021 года США ввели санкции в отношении 43 белорусских чиновников²⁴, а 19 апреля того же года запретили любые сделки с

---

²¹ https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2022/876

²² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20230805>

²³ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1222>

²⁴ <https://www.state.gov/imposing-visa-restrictions-on-additional-individuals-undermining-belarusian-democracy/>

девятью белорусскими госпредприятиями нефтехимического комплекса (санкции начали действие с 3 июня 2021 г.)²⁵.

9 августа 2021 года США ввели санкции в отношении 23 граждан и 21 компании из Беларуси, среди которых: «Беларуськалий» и табачная фабрика «Неман», а также ряд фирм табачной, строительной, энергетической и транспортной отраслей²⁶²⁷. Указ президента США также расширил возможности для введения санкций в определенных секторах экономики, включая такие сферы, как оборона, безопасность, энергетика, удобрения, табачные изделия, строительство, транспорт²⁸.

После начала войны в Украине OFAC объявило о введении санкций против 24 белорусских физических и юридических лиц²⁹. Вся их собственность, которая могла находиться на территории США, должна была быть заблокирована. Гражданам США было запрещено участвовать в сделках с этими организациями и их имуществом. Новые санкции коснулись также крупных банков, предприятий ВПК, ряда высокопоставленных чиновников и бизнесменов. В санкционный список, в частности, попали Банк Дабрабыт и Белинвестбанк, а также компании, принадлежащие последнему. OFAC объявило о санкциях в отношении ряда силовых ведомств³⁰. Также США распространили жесткие меры экспортного контроля, введенные против России, и на Беларусь³¹.

1 апреля 2022 года Министерство торговли США расширило ограничения, действующие в отношении Беларуси и России, включив в санкционный список еще 120 предприятий из обеих стран. В новый список попали в том числе МЗКТ, МТЗ, КГБ и его подразделение «Альфа», а также внутренние войска Беларуси³². 20 апреля 2022 года в санкционный список США были включены еще

---

²⁵ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210419>

²⁶ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210809>

²⁷ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0315>

²⁸ <https://www.state.gov/holding-the-lukashenka-regime-to-account-on-the-anniversary-of-the-fraudulent-presidential-belarusian-election/>

²⁹ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20220224>

³⁰ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0607>

³¹ <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/03/commerce-imposes-sweeping-export-restrictions-belarus-enabling-russias>

³² <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/04/commerce-adds-120-entities-russia-and-belarus-entity-list-further>

17 физлиц из Беларуси³³, а 9 августа того же года визовые ограничения дополнительно распространились на 100 белорусских чиновников и связанных с ними лиц³⁴.

19 мая 2023 года Министерство торговли США расширило ограничения на экспорт в Беларусь и Россию в отношении более 1200 промышленных товаров³⁵, а 5 декабря 2023 года санкционный список США дополнили еще 11 белорусских компаний военно-промышленной отрасли, розничной торговли, производства табачных изделий, сферы логистики, ограничения также коснулись 8 физических лиц³⁶.

Помимо США и ЕС санкции ввели еще 18 государств мира (Великобритания, Канада, Швейцария, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Республика Корея, Украина, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, Албания, Сербия, Черногория, Албания, Косово, Тайвань, Содружество Багамских Островов). Большинство из них активно начали присоединяться к санкциям после посадки самолета и особенно с началом войны в Украине. Под санкции попали практически все ключевые экспортные отрасли экономики Беларуси (удобрения, нефтепереработка, деревообработка, табачная отрасль, ВПК), финансовая система, а также более 200 физических лиц.

Помимо государств санкции в отношении режима Лукашенко вводили и международные организации. 1 марта 2022 года Европейский банк реконструкции и развития бессрочно остановил доступ Республики Беларусь к своим средствам³⁷. 2 марта 2022 года Всемирный банк прекратил все свои программы в Республике Беларусь³⁸. В рамках четвертого пакета санкций ЕС ЕИБ прекратил любое финансирование или выплаты по всем существующим соглашениям, касающимся проектов в госсекторе, и по существующим договорам технической помощи.

---

³³<https://www.state.gov/promoting-accountability-for-human-rights-abuses-in-russia-and-belarus-and-taking-action-against-sanctions-evaders/>

³⁴<https://www.state.gov/promoting-accountability-on-the-second-anniversary-of-the-fraudulent-election-in-belarus/>

³⁵<https://public-inspection.federalregister.gov/2023-10684.pdf>

³⁶<https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20231205>

³⁷<https://www.ebrd.com/news/2022/ebd-moves-forward-with-action-against-russia-and-belarus.html>

³⁸<https://www.worldbank.org/en/news/statement/2022/03/02/world-bank-group-statement-on-russia-and-belarus>

Таким образом, очередные пакеты санкции как ЕС, так и других государств имели определенную связь с событиями, после которых вводились новые ограничения. И ряд лиц и организаций попадали в санкционные списки за деятельность, связанную с нарушением международного права, в том числе прав человека, после осуществления которой и принимался очередной пакет (посадка самолета, миграционный кризис).

Вместе с тем, такая связь не всегда присутствует и под санкции в пакете принимавшемся после посадки самолета, миграционного кризиса и начала российской агрессии в Украине попадали лица ответственные за фальсификацию выборов и репрессии, то есть другие действия совершенные ранее и продолжающиеся совершаться в момент принятия ограничений. Но в целом события после которых принимались очередные ограничения, представляли собой только контрмеры стороны, которая санкции вводила.

Помимо нарушений международного права санкции обосновывались наличием угрозы безопасности конкретных стран и союзов (особенно такие формулировки стали распространены с началом полномасштабной войны в Украине), целью санкций становилось лишение ресурсов государств и лиц осуществляющих агрессию и наказания виновных в ней, что позволяет трактовать санкции уже как цивилизованную меру принуждения и привлечения к ответственности.

2. Сектор производства удобрений и проблема ослабления санкций

Производство минеральных удобрений является важной частью промышленности страны. Беларусь одна из немногих стран, которая производит три основных вида удобрений – калийные, фосфорные и азотные. В Беларуси практически все крупнейшие предприятия в этой отрасли принадлежать государству.

Основными производителями удобрений являются Беларуськалий, Гродно Азот и Гомельский Химический Завод. В частности:

ОАО «Беларуськалий» – один из ведущих производителей калийных удобрений в мире, на данное предприятие до недавнего времени приходилось около 1/7 части их мирового производства;

ОАО «Гродно Азот» – крупнейшее предприятие, являющееся основой нефтехимического комплекса страны, которые производит жидкий аммиак, карбамид, сульфат аммония, метанол.

Оба этих предприятия находятся под санкциями ЕС и США. За увольнение и запугивания работников из-за протестов после выборов в Беларуси 2020 года США возобновили санкции против Гродно Азот в апреле 2021 года³⁹. Отдельно в августе 2021 года попал под американские санкции и директор этого предприятия Игорь Ляшенко⁴⁰.

Под пятый пакет санкций ЕС Гродно Азот попал 2 декабря 2021 года⁴¹. В своем заявлении европейские власти отметили, что предприятие несет ответственность за преследование гражданского общества. Также санкции против данного предприятия ввели Швейцария, Япония, Украина (до начала войны для последней Гродно Азот был крупнейшим поставщиком удобрений).

В отличие от калийной сферы, которая полностью попала под секторальные санкции ЕС и ряда других демократических государств, сфера производства азотных удобрений избежала тотальных секторальных ограничений. В частности, санкции ЕС были наложены на ОАО «Гродно Азот» как на юридическое лицо. Это позволяет Гродно Азот обходить европейские санкции, используя фирмы-прокладки.

На протяжении последних 30 лет Беларусь входила в пятерку ведущих стран мира по производству калийных удобрений. Экспорт удобрений составляет 70% совокупного экспорта химической промышленности.

В ЕС в 2020 году Беларусь экспортировала 474 300 тонн калийных удобрений на 195,8 млн. долларов. В основном поставки шли в

---

³⁹ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210419>

⁴⁰ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210809>

⁴¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20211202>

Польшу, Бельгию, Италию и Литву. Доля Евросоюза в белорусских поставках в натуральном выражении составила только 6,6%, а в денежном – приблизительно 8%⁴². В 2020 году крупнейшими рынками сбыта белорусского калия были Китай, Бразилия и Индия.

В июне 2021 года ЕС ввел запрет на торговлю калием с Беларусью⁴³. Однако принятые тогда ограничения формально не очень мешали Беларуськалию, так как под ограничения попали удобрения с определенным содержанием калия (продукция из Беларуси с содержанием около 58% не попадала в этот диапазон).

В августе 2021 года Великобритания и Канада также ввели секторальные санкции против Беларуси, предполагающие запрет на торговлю калийными удобрениями, а США внесли Беларуськалий в список SDN (черный список, с фигурантами которого запрещено вести дела американским юрлицам и гражданам).

2 декабря 2021 года минфин США включил в санкционный список Белорусскую калийную компанию и Славкалий, строящий в стране мощности по производству хлористого калия. Санкции предусматривают прекращение отношений с этими компаниями к 1 апреля 2022 г. и блокировку их активов в США⁴⁴.

В январе об отказе от калия из Беларуси к апрелю 2022 г. из-за санкций США и ЕС сообщила компания Yara из Норвегии, крупный покупатель белорусских удобрений в Европе. И наконец с 1 февраля 2022 г. правительство Литвы расторгло договор Литовских железных дорог на транзит белорусских удобрений в порт Клайпеды.

Калий – один из основных источников поступления валютных доходов для режима Лукашенко. Эта отрасль тесно связана с его «кошельками» и позволяет финансировать как репрессии внутри страны, так и соучастие режима в агрессии России против Украины.

---

⁴² <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/04/920938-sanktsii-kaliinih-udobrenii>

⁴³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁴⁴ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0512>

Тем более механизмы обхода указанных санкций для режима Лукашенко весьма проблематичны из-за логистических ограничений. Например, большая часть российских портов, через которые переваливается калий из Беларуси не оборудована под перевалку сыпучих удобрений. Нынешние мощности российских портов позволяют относительно быстро нарастить перевалку только на 3 млн тонн, преимущественно по продукции в биг-бэгах, для которой специализированные терминалы не нужны⁴⁵.

Однако, для эффективной транспортировки больших объемов сыпучих удобрений требуется дополнительное строительство специализированных портовых терминалов. Но с этим есть проблемы. Нелегитимные власти Беларуси анонсировали приобретение и модернизацию порта «Бронка» возле Санкт-Петербурга, а также модернизацию порта в Мурманске. Однако, эти проекты по-прежнему находятся на уровне туманных планов и обсуждений.

Объем перевалки белорусского калия через порт «Бронка» до конца 2023 года должен была составить всего лишь около 1 млн тонн⁴⁶. Всего текущая мощность этого порта по перевалке всех видов грузов составляет не более 3,2 млн тонн в год. А это один из основных портов на Балтийском море через который идет белорусский калий. Вторым крупным портом на Балтике через который экспортируются удобрения и нефтепродукты из Беларуси – это Усть-Луга.

Как мощности, так и логистические издержки на других направлениях гораздо скромнее. Во-первых, дольше везти по железной дороге, что сказывается на стоимости (вообще морские поставки традиционно дешевле железнодорожных), а во-вторых, грузоподъемность портов значительно меньше. Пропускная способность не только российских портов, но и железной дороги в третьи страны, например, тот же Китай, также имеет свои физические пределы.

Хотя российский калийный продукт, конкурирующий с белорусским, не находится под санкциями, его продажа в ЕС ограничена

---

⁴⁵ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/07/10/930698-koridorov-eksporta-udobrenii>

⁴⁶ <https://portnews.ru/comments/3381/>

квотами. Это не позволяет России ни увеличить выпуск собственной продукции, ни помочь режиму Лукашенко обойти санкции за счет реэкспорта белорусского калийного сырья.

В итоге по данным Национального информационного центра по минералам США, в 2022 году производство калия в Беларуси под влиянием санкций сократилось на 60%⁴⁷, тогда как, по данным канадской компании Nutrien, экспорт снизился на 50%⁴⁸. Уже в 2023 году по оценке экспертов Национального информационного центра полезных ископаемых США (USGS), производство калийных удобрений в Беларуси по сравнению с предыдущим годом упало еще на 5% (с 4 млн до 3,8 млн тонн)⁴⁹.

По нашей информации никакой реальной угрозы продовольственной безопасности из-за санкций на калий не существует. Цены на продовольствие, по данным того же ООН через который и пытаются лоббировать снятие санкций, стабильно снижаются⁵⁰. Не растут, а наоборот падают и розничные цены на сами калийные удобрения⁵¹.

Стоимость всех удобрений сейчас на двузначные цифры ниже, чем год назад. 10-34-0 дешевле на 17%, ДАФ ниже на 21%, МАП дешевле на 23%, калий ниже на 26%, КАС32 дешевле на 28%, как безводный, так и КАС28 дешевле на 33% и карбамид на 39%. дешевле, чем годом ранее⁵².

Вообще по мнению специалистов фермеры могут легко отложить внесение калийных удобрений на пару лет без существенных потерь в производстве. Их использование не такое критичное как тех же фосфатов или азотных удобрений. Таким образом, нет никаких доказательств, что производительность мирового аграрного сектора каким то образом снизилась из-за сокращения поставок калия из Беларуси.

---

⁴⁷ <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/mineral-commodity-summaries>

⁴⁸

<https://www.nutrien.com/investors/news-releases/2022-nutrien-delivers-record-first-half-earnings-and-expects-strong-second>

⁴⁹ <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2024/mcs2024.pdf>

⁵⁰

<https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/#:~:text=During%20the%20past%20twelve%20months,of%20sugar%20and%20meat%20increased>

⁵¹ <https://farmpolicynews.illinois.edu/2023/03/fertilizer-prices-continue-to-fall/>

⁵² <https://www.dtnpf.com/agriculture/web/ag/crops/article/2023/04/05/retail-fertilizer-prices-end-march>

В принципе следует отметить, что белорусский калий не был ориентирован на страны с низким уровнем продовольственной безопасности (тот же африканский регион). Основными потребителями выступали такие мощные аграрные государства как Бразилия или Китай, основой сельского хозяйства которых является животноводство. Их аграрный сектор довольно успешно функционирует и никак не пострадал.

Но даже страны Африки, где доля потребления белорусского калия гораздо ниже, по мнению тамошних экспертов в принципе уже приспособились к сложившейся ситуации. По данным Africa Fertilizer Watch, организации, которая отслеживает влияние санкций на рынок удобрений в Африке и другие ключевые показатели, связанные с ценой и доступностью удобрений, в регионе к югу от Сахары (который является ключевым для предлагаемого экспорта белорусского калия) снижение цен на удобрения как на мировом, так и на африканском рынке привели к увеличению доступности удобрений для местных фермеров⁵³.

Остающийся дефицит удобрений можно решить с помощью таких инициатив, как Всемирная продовольственная программа и других программ поддержки стран с высоким риском продовольственной безопасности. В частности, другие инициативы включают Глобальную платформу продовольственной безопасности IFC на сумму 6 миллиардов долларов США, которая обеспечивает доступ к кредитам для решения проблем ликвидности в частной цепочке поставок удобрений, а также пакет мер Всемирного банка по обеспечению продовольственной безопасности и питания на общую сумму 30 миллиардов долларов США, ориентированных на развивающиеся страны.

МВФ также предоставляет канал экстренного финансирования странам с неотложными потребностями платежного баланса, связанными с продовольствием и удобрениями. «Большая семерка» и Всемирный банк также участвуют в важных партнерских отношениях, таких как Глобальный альянс по продовольственной безопасности, для поддержки стран,

---

⁵³ <https://africafertilizerwatch.org/#/en>

находящихся в тяжелой ситуации. Таким образом, в мире имеются достаточные резервы для оказания помощи африканским странам.

Африка производит около 30 миллионов тонн удобрений каждый год, что вдвое превышает ее потребление. Однако около 90% удобрений, потребляемых в странах к югу от Сахары, импортируются, в основном из-за пределов континента⁵⁴. Это отражает неэффективность местных логистических цепочек распределения. Недавно в Нигерии открылся крупный завод по производству карбамидных удобрений, но часть продукции идет на субсидирование неэффективных нигерийских покупателей, а значительная часть экспортируется в Латинскую Америку. В результате фермеры в Африке зависят от поставщиков за пределами своего континента, что нерационально и неэффективно.

В свою очередь в ЕС и других странах, присоединившихся к санкциям и от которых добиваются их послабления, недостатка в калийных удобрениях вовсе нет. В целом зависимость ЕС от белорусского калия минимальна: ранее ЕС зависел от белорусского калия не более 5% потребления.

Большая же часть мировой потребности в калийных удобрениях должна быть покрыта уже в ближайшее время за счет производителей из других стран. Например, в той же Канаде к 2027 году будут дополнительно производить на 6 миллионов тонн калийных удобрений больше.

Nutrien, K+S и Mosaic – три компании, производящие калий в Канаде, – активизировали и увеличили производство калия. Канадская горнодобывающая компания Millennial Potash недавно приобрела проект Banio Potash Project в Габоне. Благодаря большому ресурсу и стратегическому расположению, приобретение Millennial Potash проекта Banio Potash могло бы помочь компании стать крупным игроком на мировом рынке калийных удобрений и обеспечить надежный источник калийных удобрений для стран по всему миру, особенно в южном полушарии⁵⁵.

---

⁵⁴ <https://blogs.worldbank.org/voices/transformed-fertilizer-market-needed-response-food-crisis-africa>

⁵⁵

<https://www.accesswire.com/753670/With-Russia-And-Belarus-Being-Among-The-Largest-Suppliers-Of-Potash-There-Is-A-Supply-Gap-For-It-Is-Millennial-Potash-OTCMKTS-MLPNF-The-Answer>

Таким образом нет никакой срочной необходимости в высвобождении поставок калийных удобрений из Беларуси. А разговоры об угрозе голода и продовольственной безопасности похожи на российский пропагандистский нарратив о наступлении энергетического кризиса в Европе без российских углеводородов.

Таким образом, нет никаких реальных оснований для ослабления санкций на калийную отрасль Беларуси. Что же касается санкций на иные предприятия по производству удобрений, то в связи с выявлением схем по обходу санкций, представляется более уместным переход от блокирующих санкций на отдельные предприятия (Гродно Азот) к секторальным ограничениям на товарные позиции согласно установленной товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности.

В целом можно сделать следующие выводы. В результате введенных санкций на калийную отрасль Беларуси экспорт белорусских калийных удобрений сократился более чем на 50%, в первую очередь из-за ограничения на использование территории ЕС для транзита. В частности, Литва прекратила использование своей железнодорожной сети для транспортировки белорусского калия в порт Клайпеды, который обычно обрабатывал почти 90% белорусского экспорта. Логистические ограничения – это мощный санкционный механизм.

Доля Беларуси на рынках калийных удобрений Африки сократилась в разы. Однако это не привело к падению урожая зерновых в Африке и устойчивому росту цен на продовольствие. Первоначально возросшие цены на удобрения в мире со временем также упали. Импортёры калийных удобрений, не поддержавшие санкционные ограничения, частично отказываются от закупок в Беларуси из-за дополнительных затрат и рисков, связанных с ведением бизнеса с подсанкционными странами.

Среди участников калийного рынка и потребляющих отраслей в отношении поставок калийных удобрений из Беларуси, негативных последствий для цепочек сельскохозяйственных поставок и продовольственной безопасности не появилось. Дефицита калия на международном рынке также не образовалось.

Санкции на калийную отрасль Беларуси отчетливо демонстрируют, что это цивилизованная и эффективная мера наказания для режима со стороны демократических стран, и что потери несет только режим и его кошельки. Также приходит все большее понимание того, что вопросы глобальной продовольственной безопасности, как и энергетической, не могут базироваться и зависеть от недемократических стран.

3. Деревообработка и проблема обхода санкций

Деревообрабатывающая промышленность является одним из наиболее важных секторов белорусской экономики. Республика Беларусь обладает уникальным возобновляемым ресурсом. Беларусь в достатке обладает лесными ресурсами: лесами покрыто 40,1% территории страны⁵⁶.

Деревообрабатывающая промышленность традиционно была ориентирована на экспорт. Доля этой отрасли в экспорте до 2020 года неуклонно увеличивалась.

Беларуская деревообрабатывающая промышленность в основном представлена Беларуским производственно-торговым концерном лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности «Беллесбумпром». Концерн насчитывает более 40 предприятий разной формы собственности. Ключевыми предприятиями деревообрабатывающей отрасли являются: ОАО «Витебскдрев», ОАО «Гомельдрев», ОАО «ФандОК», ОАО «Мостовдрев», ОАО «Речицадрев», ОАО «Борисовдрев», РПУП «МозырьДОК». Данные предприятия занимаются производством ламината, ДСП, МДФ, ОСБ, ЛДФ, различных видов фанеры.

Государство владеет большей частью деревоперерабатывающих предприятий. До недавнего времени деревообрабатывающие компании имели физически и морально устаревшие активы и терпели убытки от неэффективного производства. Большие

---

⁵⁶ <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost/derevoobrabotka>

объемы лесных ресурсов экспортировались без или с незначительной обработкой.

В 2007 году была начата амбициозная программа по модернизации деревообрабатывающих предприятий концерна «Беллесбумпром» и созданию новых производств, которая была почти полностью завершена в 2015 году. Государство инвестировало в эту сферу более 4 млрд. долларов США⁵⁷.

Несмотря на неэффективность инвестиционного процесса (плохое планирование, смещение сроков, были превышены бюджет), предприятия самыми оснащены современными в с производственными линиями. Модернизированные предприятия производят: ДСП, МДФ, ХДФ, изоляционные МДФ, фанеру, декоративные плиты и т.д.

Зарубежные инвесторы пришли в белорусскую деревообрабатывающую отрасль в начале 2010-ых годов. В 2010 году компания Kronospan подписала инвестиционное соглашение с Республикой Беларусь. Стоимость строительства завода по производству деревянных досок оценивается в 120 млн евро. В 2013 году компания Kronospan начала строительства второго завода на территории СЭЗ «Могилев» при поддержке займов ЕБРР.

В 2011 году компания VMG group инвестировала в деревообрабатывающий комплекс на территории СЭЗ «Могилев». Комплекс состоит из заводов по производству ДСП, плоскостных секций, фанеры, синтетических смол и электростанции. Для этого проекта ЕБРР предоставил заем в 26 млн евро.

В последние годы белорусская древесина и продукция деревообработки активно экспортировалась в страны Евросоюза. Чтобы оценить масштабы поставок, достаточно взглянуть на показатели официальной статистики. К примеру, в 2021 году экспорт в ЕС одних только продольно-распиленных лесоматериалов составил 690,7 млн. долларов США, а древесно-стружечных плит – 178,6 млн. долларов США⁵⁸.

---

⁵⁷ <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost/derevoobrabotka>

⁵⁸ <https://myfin.by/stati/view/beloruskaa-drevesina-potanutas-na-vostok>

Активнее всего отечественную продукцию покупали такие страны Евросоюза, как Польша, Литва, Германия, Латвия, Эстония, Нидерланды, Бельгия, Дания и Румыния. Всего в 2021 году Беларусь экспортировала в ЕС древесины и изделий из нее на 1,7 млрд. долларов США.

После российского военного вторжения в Украину белорусская деревообработка в числе первых попала под санкции Запада. Экспорт в Европу товарной продукции группы ТН ВЭД 44 «древесина и изделия из нее; древесный уголь» был полностью запрещен.

Несмотря на это решение, в первом полугодии 2022 года европейские страны еще продолжали импортировать белорусскую древесину и продукцию деревообработки. Дело в том, что ограничения не распространялись на контракты, заключенные до 2 марта 2022 года, и могли исполняться до начала июня.

Таким образом, доступ на рынки стран ЕС для этой отрасли окончательно был перекрыт летом 2022 года. В результате поставки древесины в ЕС из Беларуси рухнули более чем в 30 раз, о чем свидетельствуют данные Евростата⁵⁹.

С тех пор белорусские деревообрабатывающие предприятия начали искать не только новые рынки сбыта для собственной продукции, но и новые схемы по уклонению от введенных санкций. Приоритетом стали поставки в постсоветские страны, поскольку по экспорту в другие государства возникали трудности с логистикой.

Как только ограничения в отношении белорусской древесины вступили в силу, экспорт из Казахстана в ЕС увеличился в 74 раза, а из Кыргызстана — почти в 18 тысяч раз по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Схемы таких поставок были раскрыты Белорусским расследовательским центром⁶⁰.

По словам председателя концерна «Беллесбумпром» Михаила Касько, под санкции попало 46% продукции предприятий

---

⁵⁹ <https://ec.europa.eu/eurostat>

⁶⁰ <https://investigatebel.org/investigations/belaruski-les-abyhodzic-sankcyi-pa-falshyvyyh-dokumentah>

деревообработки⁶¹. Европа всегда была маргинальным рынком, то есть там продавать было выгодно. С учетом транспортных расходов, полученная прибыль от поставок в тот же Китай становилась просто не сопоставимой с прежним экспортом в ЕС. В целом с 2022 года отмечался стоимостный рост поставок из Республики Беларусь в восточном направлении: древесина шла в Узбекистан, Грузию, Турцию, Китай и другие страны.

Вместе с тем планы нарастить экспорт в страны Средней Азии и Закавказье затрагивали интересы российских компаний, которые давно уже присутствовали в этом регионе. Понятно, что просто так занять нишу было трудно.

С началом войны для белорусской лесной промышленности заметно сказалась потеря украинского рынка. Хотя объем поставок в эту страну уступал экспорту в ЕС, но как раз в последние предвоенные годы продажи в Украине постоянно росли. Наибольшим спросом там пользовались ДСП, распиленные лесоматериалы и фанера.

Если по остальным товарным группам режиму Лукашенко восстановить к концу 2023 года потерянный экспорт в ЕС частично удалось, в том числе за счет схем по обходу ограничений, то замену рынку ЕС при реализации, например, топливных пеллет Беларусь не нашла, о чем заявлял глава Минлесхоза Александр Кулик в августе 2023 года⁶².

Следует сказать, что обход санкций через Россию также выявил для режима Лукашенко ряд проблем, связанных с существующими в российском законодательстве запретительными мерами. В частности, с определенными проблемами столкнулись автоперевозчики.

В целях разрешения данных проблем правительством России было принято постановление от 30.12.2022 № 2552, которым разрешалось перевозить грузовым автотранспортом из Беларуси

---

⁶¹

<https://myfin.by/stati/view/sankcii-zastavili-boleznenno-perestroitsa-kak-pereraspredelilis-rynki-sbyta-v-derevo-obrabotke>

⁶²

<https://sputnik.by/20230825/minsk-ne-nashel-zamenu-rynku-es-dlya-realizatsii-toplivnykh-pellet--kulik-1078835682.html>

через установленные пункты пропуска на российской границе пиломатериалы с кодами ТН ВЭД: 4403 (с некоторыми изъятиями), 4404, 4406, 4407.

Но постановление не решало проблему с оформлением электронных сопроводительных документов, на получение которых имели право только резиденты Российской Федерации. В качестве выхода из ситуации российские власти, идя на встречу режиму Лукашенко, санкционировали применение навигационных пломб при перемещении по территории России транзитных грузов с белорусскими пиломатериалами. Также в целях решения проблем с транзитом через Россию нелегитимные белорусские власти приняли решение создать в России юрлицо, подведомственное Минлесхозу Беларуси.

Таким образом, на российском рынке в силу ряда причин торговцы продукцией белорусской деревообрабатывающей промышленности также столкнулись с рядом трудностей, которые не позволяли быстро переориентировать транспортные потоки на восток, в обход введенных ЕС и другими западными государствами ограничений.

Долгое время в вопросе усиления санкционного режима в сфере деревообработки важной проблемой оставалась выдача белорусским предприятиям международных сертификатов для торговли на рынке ЕС. Если для продукции группы ТН ВЭД 44 секторальными санкциями был закрыт доступ на рынок ЕС, то для мебели такие возможности еще сохранялись благодаря наличию данных сертификатов.

Международные сертификаты FSC, PEFC, RSP0 выдаются предприятию, которое занимается добычей дерева или его обработкой. Это одно из условий, после выполнения которого предприятие может продавать свою продукцию в ЕС, например, таким крупным сетям как IKEA, Lutz, Hoffner. Сертификаты выдают на основании заключения экспертов в специализированных центрах. В Беларуси подобные заключения дают сотрудники таких компаний, как Preferred by Nature, SCS и другие.

8 марта 2022 года Международный совет директоров FSC (международная организация, отвечающая за соблюдение

стандартов в управлении лесами), принял решение приостановить сертификацию на экспорт продукции деревообработки и лесного хозяйства Беларуси и России. Решение вступило в силу с 14 марта 2022 года. Основанием для принятия данного решения стали агрессия России и Беларуси в отношении Украины, а также репрессии в отношении работников данной сферы в Беларуси.

После проведенного анализа было решено временно приостановить сертификацию в Беларуси. Это решение будет иметь эффект аннулирования текущей сертификации предприятий в Беларуси без возможности приобретения новых сертификатов, что приостанавливает экспорт продукции лесной промышленности. Данная мера еще больше ударила по деревообрабатывающей отрасли Беларуси.

Следует отметить, что многие посредники рекламируют свои услуги по обходу санкций через третьи страны, то есть отправляя из бывшей советской Центральной Азии запрещенные товары в ЕС. Грузы, которые идут транзитом через Беларусь, даже не поставляются на самом деле из центральноазиатского региона. Поэтому налагать санкции на посредников во многом бесполезно, поскольку они одноразовые и взаимозаменяемые.

Перемаркировка товаров, произведенных в Беларуси, на товары произведенные в других странах СНГ и «экспортируемых оттуда транзитом через Беларусь» – один из главных способов обхода санкций. В принципе аналогичная схема используется и для нелегального импорта товаров в Беларусь, которые якобы направляются, например, в Грузию или Армению, но в реальности не покидают пределов белорусской территории.

Выявить такие схемы достаточно тяжело. Третьи страны имеют очень мало инструментов для контроля за такими «контрагентами» так как вся эта деятельность часто почти не несет отпечатка в странах регистрации. Деятельность же посредников вообще на первый взгляд выглядит полностью законной, если только проверяющий орган не доберется до черной бухгалтерии или внутренней переписки организаторов уклонения от ограничений. Поэтому тут нужны более креативные решения.

Часто транзит подсанкционных товаров через Беларусь не несет экономического смысла в силу низкой себестоимости товара в сочетании с большими расстояниями доставки и соответственно высокой ценой логистических затрат. Но в целом лучше использовать механизм квотирования. Любая масштабная контрабанда вызывает кратный рост: объемы торговли той же древесиной ЕС с некоторыми государствами СНГ выросли в 10-20, а местами и в тысячи раз.

Эту проблему можно решить путем установления торговых или транспортных квот на основе довоенного уровня торговли с этими странами. Квота может иметь ежегодное увеличение на 20-30% чтобы удовлетворить любой органический рост, но в то же время эффективно препятствовать контрабанде. Таким образом, для предотвращения обхода санкций в сфере деревообработки целесообразно ввести квоты на товарную продукцию группы ТН ВЭД 44, идущую, например, из Кыргызстана или Казахстана. Только путем установления таких квот, например, на основе двойного или тройного довоенного уровня торговли с третьими странами можно решить проблему. Такая практика в дальнейшем может распространиться и на другие товарные позиции.

4. Табачная отрасль и проблема контрабанды

Табачный рынок традиционно считается одним из самых консервативных, на него слабо влияют даже кризисные явления. До введения санкций объемы выпуска сигарет постоянно прирастали. Эта динамика достигалась за счет организации выпуска международных торговых марок на белорусских площадках, а также благодаря наращиванию экспорта, в том числе за счет контрабандных схем.

Табачная отрасль является важной для белорусского государства с точки зрения наполнения бюджета. В конце 2019 года министр финансов Максим Ермолович говорил, что всего эта сфера за счет различных налогов и сборов приносит более 1,2 млрд рублей дохода.

Сейчас в Беларуси существует три крупных производителя сигарет. Кроме гродненской фабрики «Неман» (далее – ГТФ) работает «Табак-Инвест», принадлежащий Павлу Топузидису, и «Интер-Тобакко» бизнесмена Алексея Олексина (последнему принадлежит также сеть киосков «Табакерка», эксклюзивное право на продажу продукции ГТФ и исключительное право на импорт табачного сырья).

ГТФ традиционно занимала нижний ценовой сегмент, так как изначально выпускать качественную продукцию это предприятие было не способно. Более половины объема выпуска в первой половине 2000-ых гг. приходилось на продукцию без фильтра. Однако из-за этого предприятие стало существенно терять позиции, в силу того, что рост благосостояния населения переориентировал потребителя на более дорогие марки.

В результате перед UNA встала необходимость выпуска собственных дорогих сигарет. Но для этого надо было приложить много времени и усилий, вложить средства в маркетинг, развитие дистрибуции. Поэтому ГТФ помимо сигарет собственных марок стало осуществлять выпуск табачных изделий в рамках контрактного производства совместно с British American Tobacco, Japan Tobacco International и Tobacco International Enterprises Ltd.

Минскому ООО «Табак-инвест» досталась тогда ниша сигарет с фильтром среднего ценового сегмента. На основе лицензионного соглашения с табачной компанией Japan Tobacco International (JTI) тот же ООО «Табак-инвест» выпускал сигареты марок Winston, Camel, Monte Carlo, Magna и Mild Seven; на основе лицензионного соглашения с компанией Imperial Tobacco Group - сигареты марок Golden Gate, West, Stile и Imperial Classic. Фабрика также выпускает собственные марки сигарет «Форт» и «Корона».

Производство табачных изделий в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с принятыми правительством квотами на очередной год. Причем квот выделилось всегда намного больше, чем необходимо было белорусскому внутреннему рынку. Тем не менее как ни странно на рынке периодически возникала проблема дефицита внутренних квот на производство.

Обычно эта проблема решалась путем корректировки квот на текущий год.

В целом, в досанкционный период наблюдался значительный рост официального экспорта табачной продукции за рубеж. Значительное увеличение экспорта происходило в условиях увеличения объемов производства при одновременном сокращении внутреннего потребления. Помимо ЕС основными рынками сбыта белорусских табачных изделий традиционно были Молдова и Украина.

Начиная с лета 2021 года ЕС, США и Великобритания по очереди ввели санкции против табачной отрасли Беларуси. Так, в принятый 25 июня 2021 года четвертый пакет санкции ЕС попали товары для производства табачных изделий, а также владелец табакерок и «кошелек» Лукашенко бизнесмен Алексей Олексин⁶³. 3 июня 2022 года под блокирующие санкции ЕС также попало ГТФ, ООО «Интер Табакко» Олексина и его сыновья. Под блокирующие санкции США Олексин и его вторая компания СЗАО «Энерго-Оил» попали в августе 2021 года, собственно также как и государственная ГТФ⁶⁴. В декабре 2023 года под блокирующие санкции США попали Виктор Петрович и Павел Топузидис – совладельцы еще одной крупной табачной компании «Табак-инвест».

Весной 2022 года Лукашенко подписал указ, регулирующий импорт табачной продукции. Согласно ему, исключительное право государства на импорт табачного сырья будут реализовывать «Табак-инвест» и ГТФ, а «Беларусьторг» осуществлять импорт изделий из табака.

Что характерно, в указе отсутствуют два юрлица, которые также занимались производством и продажами табачных изделий: «Интер Табакко» и «Энерго-Оил». Можно предположить, что это прямые последствия санкций. Режим решил исключить из списка импортеров компании Олексина, именно по причине попадания его самого и принадлежащих ему компаний в санкционные списки.

---

⁶³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁶⁴ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210809>

После введенных западных ограничений компания British American Tobacco (далее – BAT) заявила о приостановке производства своей продукции на ГТФ (она выпускала сигареты по контракту для белорусского подразделения BAT). Ранее британская компания была крупнейшим инвестором в табачную отрасль Беларуси.

Группа компаний BAT, включая ее представительство в Беларуси, объявила, что проводит правовой анализ из-за введенных санкций. Речь шла в том числе о том, чтобы определить бизнес-модель, которая бы соответствовала национальному законодательству Беларуси и применяемому международному законодательству.

В октябре 2022 года стало известно, что представительство BAT в Беларуси «Бритиш-Американ Тобакко Трейдинг Компани» уведомила партнеров о начатой реорганизации. Новое название компании – ООО «Международные услуги по маркетингу табака Би Уай» («МУМТ Би Уай»).

Ранее сообщалось, что это юрлицо станет правопреемником прав и обязанностей «Бритиш-Американ Тобакко Трейдинг Компани». Также уточнялось, что BAT продолжит присутствие на белорусском рынке в разных организационно-правовых формах, а изменения, начатые BAT в Беларуси, никак не затронут высокие стандарты, которых придерживается компания в своей деятельности.

Недавно BAT заключил соглашение о продаже бизнеса в Беларуси и России консорциуму, который возглавят члены управленческой команды «БАТ Россия». Этот консорциум после завершения сделки будет полностью владеть обоими предприятиями. Вместе эти предприятия будут называться ITMS Group⁶⁵.

Вместе с тем в результате санкций и ухода с белорусского рынка западных партнеров в торговых точках Беларуси начали исчезать некоторые марки сигарет. Курильщики в Беларуси уже в 2023 году столкнулись с тем, что ассортимент табачных изделий в магазинах существенно сократился. Другие же сигареты после недолгого

---

⁶⁵ <https://news.zerkalo.io/economics/48306.html?c>

исчезновения опять появились на полках, но качество их стало гораздо хуже⁶⁶.

Санкционные ограничения стали серьезным ударом для табачного производства, ведь 70-80% рынка принадлежало именно ГТФ. По этой причине завод был вынужден искать новых поставщиков сырья, так как ранее оно закупалось в ЕС. Нетабачные материалы: сигаретную бумагу, алюминиевую фольгу, картон, клей, этикетки из картона – закупали в Австрии, Германии, Чехии, Венгрии, Литве, Франции, Италии и Греции. А оборудование для завода поставлялось из Германии и Италии. В поиске сырья ГТФ была вынуждена искать новых партнеров в России и Азии.

Одним из важных составляющих табачного бизнеса в Беларуси традиционно была контрабанда. Об этом в том числе свидетельствует неучитываемый экспорт сигарет. Так, по оценкам Государственного таможенного комитета Беларуси, в 2012 году объем экспорта вместе с неучтенным составил около 6 млрд штук, вместо 1,2 млрд по официальным данным⁶⁷.

В 2013 году данная ситуация сохранилась: по официальной статистике экспорт составил 5,9 млрд штук, тогда как общий объем вывезенных табачных изделий составил 8,9 млрд штук. Тем не менее, в 2014 г. по официальной статистике экспорт составил 10,2 млн штук, тогда как общий объем вывезенных изделий из табака был больше лишь на 4,7%⁶⁸.

В 2013 году доля контрабандных сигарет в общем объеме потребления Латвии почти достигла 30%. Это был год, когда сигареты из Беларуси составили 60% нелегального оборота, впервые опередив табачную продукцию из России. После усилиями латвийских таможенников и пограничников объем нелегальной торговли сигаретами снизились и в 2019 году достиг

---

⁶⁶

<https://belsat.eu/ru/news/13-05-2022-iz-za-sanktsij-zapada-belorusskij-tabachnyj-rynok-priostanavlivaetsya-na-perekur/>

⁶⁷ <https://investinbelarus.by/docs/Tabak.pdf>

⁶⁸ <https://investinbelarus.by/docs/Tabak.pdf>

десятилетнего минимума – 14,1% по данным компании KPMG (16,8% по данным Nielsen)⁶⁹.

Однако в 2020 году доля контрабанды снова взлетела до 20,4% от общего объема рынка. Белорусские сигареты составили 67,2% нелегального оборота, продукция ГТФ – 61%⁷⁰. В Литве таможня также задержала вдвое больше незадекларированных табачных изделий, чем в 2019 году. Каждая четвертая выкуренная там сигарета в 2020 году была контрабандной. Этот скачок можно связать с повышением акциза и запретом в Европе ментоловых сигарет, а также падением личных доходов во время пандемии.

Вместе с тем с началом масштабных западных санкций удар пришелся не только по легальному экспорту табачной продукции из Беларуси, но и по контрабанде. С учетом того, что контрабанда сигарет шла в ту же Европу как через частные поездки физических лиц, так и через грузовой автомобильный и железнодорожный транспорт, сокращение транспортного трафика из-за санкций, а также закрытие отдельных пунктов пропуска привело к сокращению объемов контрабанды.

Так в 2022 году, по данным литовских таможенников, начался резкий спад потока контрабандных сигарет из Беларуси. По мнению ведомства это было связано с тем, что по отношению к Беларуси и России были введены ограничительные меры. В 2023 году этот спад продолжился. Если в 2022 году литовские службы перехватили 4,4 млн пачек сигарет, то в 2023 году только 2,5 млн пачек или на 41% меньше. 95% контрабандных сигарет везли из Беларуси⁷¹.

Литовская погранслужба полагает, что уменьшение контрабанды связано прежде всего с закрытием железнодорожного перехода «Стасилос» («Бенякони») в феврале 2023 года. В результате

---

⁶⁹

<https://www.svoboda.org/a/tabachnyy-korolj-belarusi-rezhim-lukashenko-i-kontrabanda-sigaret/31323722.htm>

⁷⁰

<https://www.svoboda.org/a/tabachnyy-korolj-belarusi-rezhim-lukashenko-i-kontrabanda-sigaret/31323722.htm>

⁷¹

<https://reform.by/kontrabanda-sigaret-v-litvu-znachitelno-sokratilas-v-2023-godu>

нелегальные перевозки сигарет железнодорожным транспортом упали с почти 3 млн пачек в год до 240 тысяч пачек в год⁷².

С началом полномасштабной войны в Украине фактически полностью закрылась беларуско-украинская граница, что было еще одним сильным ударом по контрабандным потокам. По данным Мониторинга нелегальной торговли табачными изделиями в соседней Украине изменилась ее структура. Доля табачной продукции фабрик из Беларуси уменьшилась с 45% в 2021 году до 10% в 2022 году⁷³.

Таким образом, санкции стали важным фактором для нарастания проблем теневой экономики Беларуси, связанной как с табачным бизнесом, так и собственно режимом Лукашенко, который фактически на государственном уровне оказывал покровительство этим процессам. Контрабанда приносила существенные доходы диктатору и его окружению. Санкции и закрытие границ способствовали схлопыванию этого нелегального режимного бизнеса.

В этой связи сохранение физических ограничений на перемещение товаров через границу с ЕС, в том числе железнодорожным и автомобильным транспортом является важным фактором сокращения объемов контрабанды, которая к основной массе контролируется режимом Лукашенко и является источником его обогащения.

5. Санкции в финансовой сфере и меры по их совершенствованию

Финансовый сектор играет очень важную роль в беларуской экономике. Он представлен такими ключевыми направлениями, как банковское дело, страхование и лизинг.

Основная часть финансовой системы Беларуси безусловно — это банковская сфера. Совокупная доля государственных банков в 2022 году составляла 66,1% от общей суммы активов. Таким

---

⁷² <https://reform.by/kontrabanda-sigaret-v-litvu-znachitelno-sokratilas-v-2023-godu>

⁷³ <https://www.epravda.com.ua/rus/news/2023/02/1/696589/>

образом, большую часть финансового сектора по-прежнему занимает государство. В 2022 году доля государственных банков в уставном фонде всех белорусских банковских учреждений была 86,4%, а в нормативном капитале – 63,9%⁷⁴.

Среди иностранного капитала наиболее представлен российский, который доминирует в частных коммерческих банках, таких как ОАО «Сбер Банк» (крупнейший частный банк по размеру активов), Банк БелВЭБ, Белгазпромбанк, Альфа-Банк и т.д. Австрийский Райффайзен Банк является единственным международным банком, осуществляющим деятельность в Беларуси (входит в капитал Приорбанка).

Несмотря на то, что большинство банков Беларуси создано с участием формально иностранного капитала (в 14 банках доля заграничных инвесторов в уставном фонде превышает половину, причем три банка полностью иностранные), де-факто участие иностранного капитала, как и частного в целом в банковском секторе остается незначительным. Доля частных банков в совокупном уставном фонде банков Беларуси в 2022 году составляла 0,8%, а в нормативном капитале – 1,8%⁷⁵.

Таким образом, в банковском секторе Беларуси доминирует государство, а иностранный капитал представлен в основном российскими, а не западными инвесторами. Тем не менее до начала санкций финансовый сектор Беларуси по сравнению со многими другими был достаточно интегрирован в международную финансовую систему.

Международные финансовые институты напрямую через государство или опосредованно через белорусские банки занимались кредитованием программ по развитию малого бизнеса, объектов инфраструктуры.

Общий объем финансовых ресурсов, предоставленных Беларуси со стороны Европейского банка реконструкции и развития за период с

---

⁷⁴ <https://www.nbrb.by/publications/report/report2022.pdf>

⁷⁵

<https://select.by/news/kolichestvo-bankovskikh-otdelenii-i-finansovykh-22111#:~:text=%D0%92%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%20%D0%B2%202022%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83,%25%20%D0%B4%D0%BE%2066%2C1%25>.

1992 по 2019 год, составил около 2,9 млрд. евро⁷⁶. Только в 2019 году Республикой Беларусь с ЕБРР были заключены соглашения на сумму около 390 млн. евро. В рамках совместного направления работы с ЕБРР по повышению устойчивости и качества услуг государственной инфраструктуры с ЕБРР реализовывался ряд инвестиционных проектов в области жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры. В 2019 году было заключено 3 кредитных соглашения. ЕБРР через ряд белорусских банков (Белгазпромбанк, МТБанк, БНБ-банк) также открыл кредитную линию для кредитования предприятий малого и среднего бизнеса. ЕБРР помогал Банку Дабрабыт и Белинвестбанку готовиться к приватизации.

Общий объем выделенных Европейским инвестиционным банком кредитных средств в период 2018 – 2019 годов составил 530,0 млн. евро⁷⁷. В 2019 году для реализации инфраструктурных проектов в государственном секторе с ЕИБ были заключены договоры с общим объемом предоставляемого для Республики Беларусь финансирования в размере 266 млн. евро. ЕИБ выделял кредиты Беларусбанку и Белагропромбанку.

После событий 2020 года финансовый сектор стал одним из ключевых направлений для санкций в отношении режима Лукашенко. В частности ряд ведущих финансовых институтов (ЕБРР, Всемирный банк, ЕИБ) заморозили свое сотрудничество с белорусским госсектором.

1 марта 2022 года Европейский банк реконструкции и развития остановил бессрочно доступ для Российской Федерации и Республики Беларусь к своим финансам. Однако, фактически для Беларуси заморозка отношений с ЕБРР произошла еще в 2020 году сначала для новых проектов в госсекторе, а затем и в частном. 3 марта 2022 года Всемирный банк также остановил все свои программы в России и Беларуси.

Были закрыты многие международные финансовые рынки для нового размещения белорусских ценных бумаг. 24 июня 2021 года Совет министров Европейского Союза:

---

⁷⁶ https://economy.gov.by/ru/obschaja_info_mfo-ru/

⁷⁷ https://economy.gov.by/ru/obschaja_info_mfo-ru/

- запретил доступ к финансовым рынкам ЕС для белорусского правительства и государственных финансовых институтов и органов;
- приостановил финансирование проектов в государственном секторе со стороны Европейского инвестиционного банка;
- запретил участие банков стран ЕС в белорусских государственных проектах⁷⁸.

Чуть позже, в марте 2022 года Совет ЕС одобрил:

- запрет на операции с Национальным банком Беларуси и финансирование торговли и инвестиций;
- значительное ограничение притока финансовых средств из Беларуси в ЕС, которое включает запрет приема депозитов свыше 100 000 евро от граждан или резидентов Беларуси;
- запрет на предоставление банкнот евро в Республику Беларусь⁷⁹.

Также ряд санкций коснулись непосредственно банковского сектора Беларуси. Например, отдельные белорусские банки были отключены от международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей – SWIFT.

Еще 25 июня 2021 года ЕС утвердил первые существенные секторальные санкции в отношении финансовой системы Беларуси, и под них попали три крупнейших белорусских банка (Беларусбанк, Белинвестбанк и Белагропромбанк)⁸⁰. 18 февраля 2022 года ЕС расширил финансовые санкции на Банк развития и Банк Дабрабыт. Для них, как и для ранее включенных в перечень закрылась возможность привлечения займов сроком более 90 дней, а также проведения операции с ценными бумагами со сроком обращения более 90 дней.

Уже в начале марта 2022 года от системы SWIFT были отключены Банк Дабрабыт, Белагропромбанк, Банк развития и их дочерние структуры. А 2 июня 2022 года Совет ЕС принял решение отключить

⁷⁸ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁷⁹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁸⁰ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2022:082:TOC>

от SWIFT Белинвестбанк. Всего те или иные санкции ЕС были введены в отношении пяти коммерческих белорусских банков (Беларусбанка, Белинвестбанка, Белагропромбанка, Банка Дабрабыт и Банка развития), а также Национального банка Беларуси⁸¹.

21 июня 2021 года под санкции США попал ЗАО «АБСОЛЮТБАНК»⁸², как принадлежащий или контролируемый холдингом «Интерсервис», который связывают с «кошельком» Лукашенко Николаем Воробьем. А уже 2 марта 2022 года с началом полномасштабной войны в Украине в санкционный список США попали два государственных банка – Белинвестбанк и Банк Дабрабыт, а также компании, принадлежащие Белинвестбанку – Белинвест-Инжиниринг и Белбизнеслизинг⁸³.

6 апреля 2022 года в США объявили о полных блокирующих санкциях в отношении российских Сбербанка и Альфа-Банка. Это действие заморозило любые активы этих банков, связанные с финансовой системой США, и запретило гражданам США вести с ними дела. Среди 42 компаний, которые связаны с российским Сбербанком и против которых действуют ограничения, был указан и белорусский ОАО «СберБанк». Помимо коммерческих банков и лизинговых компаний санкции США коснулись и министерства финансов Республики Беларусь.

Таблица 1. Блокирующие санкции в отношении белорусских банков по странам.

	ЕС	США	Канада	Великобритания	Швейцария	Япония	Украина	Новая Зеландия
Национальный банк	+		+					
Банк развития	+		+		+	+	+	+
Беларусбанк	+		+		+		+	

⁸¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0877&from=EN>

⁸² <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210809>

⁸³ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0607>

Белагропромбанк	+		+		+		+	
Приорбанк			+					
Сбер Банк		+						+
Белинвестбанк	+	+	+		+	+	+	+
Альфа Банк			+					
Банк БелВЭБ		+	+					
Белгазпромбанк			+				+	
МТБанк			+					
Банк ВТБ		+	+					+
Банк Дабрабыт	+	+	+	+	+	+	+	+
БНБ-Банк			+					
Паритетбанк			+					
Технобанк								
БСБ Банк								
РРБ-Банк								
БТА Банк								
Банк Решение								

ТК Банк								
Цептер Банк								
СтатусБанк			+					

Таким образом, санкции в финансовом секторе в целом, и в банковском секторе в частности, стали за последние годы весьма существенными. Под санкциями ЕС, США и ряда других демократических государств мира оказались крупнейшие по своим размерам активы банки Беларуси, а также ключевые государственные и финансовые государственные учреждения республики – Национальный банк и министерство финансов. Кроме того, были свернуты программы финансирования и кредитные линии международных финансовых институтов.

Тем не менее, в связи с тем, что санкции были растянуты во времени финансовая система Беларуси во многом адаптировалась к уже принятым ограничительным мерам. Наиболее характерным в данном случае примером стало отключение ряда белорусских банков от SWIFT. Изначально белорусские демократические силы рассматривали данную меру как одну из наиболее эффективных и действенных, которая могла бы критически сказаться на финансовой системе Беларуси. Однако, ввиду того, что первые белорусские банки были отключены от SWIFT только в 2022 году (прошло более двух лет с начала разговоров о данной мере), режим Лукашенко смог подготовиться к данному событию. В частности, белорусские банки перешли на использование российского аналога SWIFT – систему передачи финансовых сообщений Банка России (далее – СПФС).

Следует отметить, что через Беларусь финансовые ограничения обходят российские банки. Так, большинство российских банков, исключенных из SWIFT, имеют дочерние структуры в Беларуси. Международные переводы могут быть направлены с помощью СПФС от российской материнской компании к ее белорусской дочерней компании, а затем с использованием SWIFT к

европейским производителям или посредникам. Большинство банков ЕС не ввели полный запрет на платежи из Беларуси.

Кроме того, СПФС можно использовать для проведения платежей посредникам в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, где к российскому аналогу SWIFT подключено несколько банков. Затем азиатские посредники осуществляют платежи со своих счетов в местных банках, используя уже сеть SWIFT. Таким образом, как российские, так и белорусские банки занимаются обходом уже введенных санкций.

Вообще проблема уклонения от санкций остается одной из ключевых. Такая ситуация прежде всего вызвана разницей в принятых ограничительных мерах между режимом Лукашенко и Россией. Несмотря на то, что наиболее ярко это проявилось в торговле, данная проблема как видим затронула и финансовый сектор. Например, значительное количество россиян приезжает в Беларусь для открытия банковских счетов и получения банковских карт. Широко рекламируется так называемый «банковский туризм», благодаря которому до 20% всех выпущенных в Беларуси карт выдается гражданам России (через белорусские банки россияне могут обойти ограничения VISA/MC).

Эффективной мерой, направленной на борьбу с уклонением от ограничений, может стать более активное применение вторичных санкций в отношении к нарушителям уже принятых мер. Чтобы сделать перспективу попадания в санкционные списки более реалистичной для потенциальных и существующих участников уклонения, европейские и прежде всего американские партнеры должны использовать свой инструмент вторичных санкций и провести демонстративное применение против организаций, которые оказывают значительную и неоценимую поддержку участникам санкционных списков.

В частности, в белорусском финансовом секторе целью номер один для вторичных санкций США может стать крупнейший государственный коммерческий банк – Беларусбанк, который обслуживает большинство компаний, которые находятся под блокирующими санкциями США и ЕС.

Следует сказать, что из-за угрозы вторичных санкций мы знаем ряд примеров, когда финансовые институты прекращали сотрудничество с белорусскими подсанкционными компаниями. В частности, из-за угрозы вторичных санкций была приостановлена китайская кредитная линия для компании Славкалий, которая реализовывала проект по строительству Нежинского горно-обогатительного комбината под Любанью. Также, боясь санкций на свои европейские структуры, еще в мае 2023 года австрийская банковская группа Raiffeisen Bank International заявила, что с 31 июля этого года прекратит все корреспондентские отношения с белорусскими банками.

Несмотря на существенные санкции в финансовой сфере, еще остается пространство для их совершенствования. В этой связи предлагаются следующие меры:

1. Заморозка активов Нацбанка Беларуси в США;

В настоящее время активы Центрального банка России заморожены как ЕС, так и США. В отличие от Беларуси активы заморожены только ЕС. Портфель активов Национального банка Беларуси смещен в сторону долларовых активов. Таким образом, сохраняется способность Национального банка использовать свои резервы для стабилизации обменного курса. Кроме того, заморозка активов предотвратит трату резервов нелегитимным режимом Лукашенко.

2. Блокировка корреспондентских счетов белорусских банков в ЕС, США и других демократических государствах.

Часть белорусских банков в настоящий момент отключена от системы SWIFT. Однако, отключение белорусских банков от SWIFT в настоящий момент уже не даст того эффекта каким он мог быть еще несколько лет назад. Белорусская банковская система уже полностью перестроилась на СПФС. Поэтому единственным эффективным инструментом остается закрытие корреспондентских счетов белорусских банков в банках ЕС и США. Эти учетные записи необходимы для расчетов по транзакциям независимо от используемого обмена сообщениями (SWIFT/СПФС и т. д.). Также необходимо усилить давление на азиатские и другие

банки, чтобы они отключились от СПФС, сделав более контролируемым поток денег в Россию и Беларусь и из них.

3. Запрет на ввоз долларовых банкнот на территорию Беларуси.

Запрещен вывоз долларовых купюр в Россию, но не в Беларусь. Все ведущие российские банки имеют филиалы в Беларуси. Они смогут обойти ограничение – не в интересах населения в целом из-за объема, а в интересах нескольких привилегированных клиентов – худший вид санкций. Аналогичным образом можно обойти исключение SWIFT. Кроме того, ЕС запретили ввоз купюр евро на территорию Беларуси, аналогичную меру приняла и Великобритания. Поэтому важным остается запрет ввоза купюр доллара в Беларусь, как и в Россию.

4. Замораживание активов физических лиц и компаний, попавших под санкции.

Санкции предусматривают замораживание активов физических и юридических лиц, попавших под них. Поэтому важно применение данной меры на практике.

6. Нефтеперерабатывающая промышленность и трудности ЛОГИСТИКИ

Не имея обширных запасов нефти, Беларусь тем не менее всегда активно перерабатывала и экспортировала нефтепродукты. Ранее Беларусь ежегодно перерабатывала приблизительно такой же объем нефти как Венгрия, Австрия или Хорватия. Однако, уже за 2015-2020 годы нефтепереработка в Беларуси снизилась с 23 млн. тонн до 16,3 млн. тонн в год (или с 32,9 млн. тонн условного топлива до 23,3 млн. тонн условного топлива в год)⁸⁴.

Традиционно нефтепродукты являются одной из основных экспортных позиций Беларуси: свыше 50% нефтепродуктов,

---

⁸⁴ <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b65/b65315f91d76adb70baef67c3afb8d9e.pdf>

выпущенных белорусскими НПЗ, шло на экспорт⁸⁵. Например, в 2020 году Беларусь экспортировала 56% произведенного бензина, 52% дизельного топлива и 76% топочного мазута⁸⁶. Всего до 30% экспорта в Республике Беларусь традиционно приходилось на поставки нефтепродуктов. Стоит отметить, что нефтеперерабатывающая отрасль является одним из крупнейших налогоплательщиков страны.

В данной отрасли основным субъектом на рынке является концерн «Белнефтехим», который контролирует практически все нефтехимические и химические предприятия республики. В состав концерна входят два ключевых нефтеперерабатывающих завода Беларуси — ОАО «Мозырский НПЗ» и ОАО «Нафтан». Государственный капитал является преобладающим: ОАО «Нафтан» полностью принадлежит государству, а ОАО «Мозырский НПЗ» наполовину (вторая половина — российский частный капитал). В основном они производят три основных вида продукции: моторные масла, топливо, остаточное топливо.

В досанкционный период экспорт белорусских нефтепродуктов был достаточно диверсифицированным: поставлялся в более чем 40 стран мира. Основным поставщиком нефти в Беларусь является Россия. Так, в 2020 году Беларусь добыла 1,7 млн. тонн нефти и импортировала из-за рубежа порядка 16 млн. тонн (включая газовый конденсат)⁸⁷. Именно российскую нефть в качестве основного сырья и используют белорусские нефтеперерабатывающие предприятия. На переработку российской марки нефти Urals настроены белорусские НПЗ. Хотя этот самый импорт нефти еще в досанкционные 2015-2020 годы существенно сократился⁸⁸.

Для сохранения конкурентоспособности нефтеперерабатывающие предприятия Беларуси нуждаются в постоянном обновлении производственных мощностей. С этой целью они осуществляют инвестиционные программы по модернизации и реконструкции. Этот процесс происходит в отрасли на регулярной основе. Так,

---

⁸⁵ <https://www.belta.by/society/view/z-gonaram-u-sertsy-belorusskie-neftepererabatyvajuschie-zavody-vhodjat-v-top-10-predpriyatij-sng-397875-2020/>

⁸⁶ <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b65/b65315f91d76adb70baef67c3afb8d9e.pdf>

⁸⁷ <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b65/b65315f91d76adb70baef67c3afb8d9e.pdf>

⁸⁸ <https://isans.org/wp-content/uploads/2021/12/energy-fin-small.pdf>

усиление позиций белорусской нефтепереработки на мировом рынке происходило посредством улучшения качества продукции в целях соответствия европейским стандартам. Например, только в 2014 году шесть белорусских предприятий осуществляли внедрение инноваций общей стоимостью около 309 млн. долларов США⁸⁹.

19 апреля 2021 года США запретили любые сделки с девятью белорусскими госпредприятиями нефтехимического комплекса (санкции начали действие с 3 июня 2021 года)⁹⁰. В июне 2021 года ЕС ввел первые секторальные санкции против белорусской нефтеперерабатывающей отрасли. В частности, Совет ЕС своим решением запретил импортировать нефтепродукты с кодами ТН ВЭД 2710, 2711, 2712, 2713, 2715 в ЕС, если они имеют белорусское происхождение или были экспортированы из Беларуси; закупать нефтепродукты, которые располагаются или возникли в Беларуси; транспортировать нефтепродукты, если они происходят из Беларуси или экспортируются из Беларуси в любую другую страну; предоставлять, прямо или косвенно, техническую помощь, брокерские услуги, финансирование или финансовую помощь, включая производные финансовые инструменты, а также страхование и перестрахование⁹¹. Тогда же под блокирующие санкции ЕС попал основной белорусский нефтетрейдер – «Новая нефтяная компания»⁹².

Фактически был установлен запрет импорта и транзита большей части продукции отрасли. Однако начали действовать ограничения только после завершения старых контрактов, то есть в основном уже в 2022 году.

В конце 2021 года потери нефтеперерабатывающей отрасли от санкций оценивались чиновниками в размере 80 млн. долларов США⁹³. Учитывая, что Евросоюз был крупным рынком сбыта для белорусских нефтепродуктов, это существенно ударило по отрасли. В 2021 году дополнительно под блокирующие санкции ЕС попало государственное производственное объединение «Белоруснефть»⁹⁴.

---

⁸⁹ <https://www.uniter.by/upload/iblock/c8d/c8d38c0d30e65139d6aa1dbe6fd2e636.pdf>

⁹⁰ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20210419>

⁹¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁹² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20210625>

⁹³ <https://sputnik.by/20211028/beloruskie-npz-iz-za-sanktsiy-poteryali-80-millionov-dollarov-1057511011.html>

⁹⁴ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20211202>

Тем не менее, в конце 2021 года нелегитимные власти сообщали, что планировали на 2022 год переработку нефти отечественными НПЗ в объеме 12,5 млн. тонн⁹⁵. Это было гораздо меньше, чем отрасль обычно перерабатывала (около 18 млн. тонн в год), но довольно значимый объем для страны, которая находится под санкциями. Вероятно, что правительство делало ставку на рынок Украины, который в 2021 году поддержал отрасль, когда страны Запада начали отказываться от импорта. По данным украинской статистики, в 2021 году импорт нефти и нефтепродуктов из Беларуси превысил 2,86 млрд. долларов США, увеличившись на почти вдвое к 2020 году⁹⁶.

Однако в 2022 году в связи с предоставлением белорусскими властями территории для военной агрессии России против Украины санкционное давление заметно усилилось. Кроме отраслевых ограничений в санкционный список включили сами НПЗ и под запрет попало любое сотрудничество многих западных стран с ними. Например, НПЗ «Нафтан» попал под блокирующие санкции ЕС в июне 2022 года⁹⁷. Украинский рынок также для белорусского сырья по очевидным причинам закрылся.

Наиболее тяжелым периодом для отрасли оказалась весна 2022 года. Скорее всего, именно из-за разорвавшихся цепочек поставок уходил на ремонт Мозырский НПЗ. Но постепенно, как видно было из официальных заявлений и как говорили работники предприятий, загрузка НПЗ стала восстанавливаться. По словам гендиректора «Нафтана» Андрея Сойко, уже в ноябре-декабре 2022 года НПЗ вышел на переработку 18 тыс. тонн нефти в сутки⁹⁸.

Именно во второй половине 2022 года Беларуси удалось наладить экспортные поставки нефтепродуктов, о чем по данным BEROC косвенно свидетельствовало восстановление промышленного производства Витебской и Гомельской областей⁹⁹. Тогда же завершилось строительство нового 207-километрового нефтепровода Гомель-Горки, что позволило объединить два нефтеперерабатывающих белорусских завода, в Мозыре и

⁹⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=X7sb-J8xYRI>

⁹⁶ https://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2021/zd/kr_tstr/arh_kr_2021.htm

⁹⁷ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20220604>

⁹⁸ <https://ilex.by/pochemu-belorusskij-eksport-prosel-v-obeme-no-uderzhalsya-v-dollarah/>

⁹⁹ <https://beroc.org/upload/medialibrary/80f/80f56c66da22aada7f8fe3dcc7b068a4.pdf>

Новополоцке. Поставки белорусских нефтепродуктов осуществлялись через территорию России. Всего в 2022 году на основе косвенных публичных данных белорусские НПЗ смогли переработать около 12 млн. тонн нефти и экспортировать примерно 5,5–5,6 млн. тонн нефтепродуктов¹⁰⁰.

По мнению аналитиков BEROC Беларусь в целом к концу 2022 года стала бенефициаром санкций на российскую нефтяную отрасль в краткосрочном периоде. Выгода для нефтеперерабатывающей отрасли в 2022 году благодаря импорту дешевой российской нефти (то есть за счет ценового дисконта Urals к Brent) оценивалась экспертами BEROC в размере около 1,7 млрд. долларов США (то есть 2,3% ВВП)¹⁰¹.

Однако к осени 2023 года отчетливо начала проявляться тенденция сокращения экспорта вместе с российскими и белорусскими нефтепродуктов. В августе 2023 года под блокирующие санкции ЕС целиком попал концерн «Белнефтехим»¹⁰². Тогда же в конце лета в России начался наблюдаться дефицит топлива на внутреннем рынке. В результате, согласно Bloomberg поставки дизельного топлива из российских портов в Черном и Балтийском морях, включая партии из Беларуси, в сентябре 2023 года были установлены на уровне 1,87 млн. тонн, что было почти на 25% меньше, чем в плане на предыдущий месяц¹⁰³.

Следует отметить, что западные санкции коснулись не только экспорта белорусских нефтепродуктов, но импорта западных технологий для нужд нефтехимической отрасли. В частности, под санкции попали критически важное технологическое оборудование. Однако, частично эту проблему отрасли начали решать благодаря поддержке режима Лукашенко со стороны Кремля. Например, было договорено о поставках в Беларусь из Башкирии (Ишимбайский химический завод катализаторов) 12,6 тыс. тонн катализатора гидрокрекинга нефти. Стоимость контракта с Мозырским НПЗ составила более 200 млн. евро на три года¹⁰⁴.

¹⁰⁰ <https://beroc.org/upload/medialibrary/80f/80f56c66da22aada7f8fe3dcc7b068a4.pdf>

¹⁰¹ <https://beroc.org/upload/medialibrary/80f/80f56c66da22aada7f8fe3dcc7b068a4.pdf>

¹⁰² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006R0765-20230805>

¹⁰³ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-08/russia-plans-to-cut-sea-diesel-exports-by-a-quarter-in-september>

¹⁰⁴ <https://ufa.rbc.ru/ufa/23/05/2023/646c7d5e9a7947dba771d97b>

Что касается транзита сырой нефти по нефтепроводу «Дружба», то после начала агрессии России против Украины, из-за введенных ограничений прокачка российской нефти по «Дружбе» в ЕС существенно сократилась (российская нефть в ограниченных объемах транзитом через Украину идет только по южной ветке в Венгрию, Чехию и Словакию).

Ситуацию отчасти изменил Казахстан: ископаемое сырье откуда стало поставляться в Европу по северной ветке нефтепровода «Дружба». В итоге в конце зимы 2023 года по «Дружбе» начались поставки в Германию 1,2 млн. тонн казахстанской нефти. В 2022 г. добыча «черного золота» стала рекордной для Беларуси за последние 20 лет и составила 1,81 млн. тонн сырой нефти¹⁰⁵.

Таким образом, как видим, потери нефтяных доходов нелегитимные власти пытаются компенсировать за счет наращивания объемов добычи и переработки нефти. Кроме того, традиционные источники дохода как горючее топливо, попавшее под секторальные санкции стран Запада пытаются заменить на другие типы продукции, для чего планируют создать новые мощности для их производства.

В частности, зампреда «Белнефтехима» Владимир Сизов сообщил, что «Нафтан» собирается модернизировать пиролизные мощности и наладить синтез поликарбонатов и АВС-пластика, а мозырский НПЗ хотел бы организовать выпуск полипропилена¹⁰⁶.

Одной из главных проблем, которые мешают нарастить объемы торговли нефтепродуктами помимо принятых санкций являются существующие логистические ограничения. Несмотря на то, что для белорусских нефтепродуктов, в отличие от тех же калийных удобрений, эта проблема не стоит так остро, все же существенно увеличить их перевалку через Россию также было непросто.

Еще в 2021 году в Москве было подписано межправительственное соглашение об организации сотрудничества в области перевозки и перевалки белорусских нефтепродуктов, предназначенных на экспорт в третьи страны, через российские морские порты.

---

¹⁰⁵ <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-v-2022-godu-dobyli-181-mln-tonn-nefti-548892-2023/>

¹⁰⁶ <https://oilcapital.ru/news/2023-09-05/belarus-rasshiryaet-neftehimicheskie-proizvodstva-3032589>

Документ предполагал перевалку белорусскими предприятиями более 9,8 млн. тонн грузов в российских портах на Балтике в 2021-2023 годах.

В 2022 году, когда у режима Лукашенко возникли очевидные трудности с реализацией нефтепродуктов из-за санкций, Россия предоставила мощности своих портов для отправки продукции белорусских НПЗ на другие рынки. А пока выстраивалась логистика и подписывались контракты, увеличились продажи нефтепродуктов из Беларуси на российском рынке.

Нефтепродукты производства белорусских НПЗ перевозились до портов Российской Федерации прежде всего железнодорожным транспортом. В настоящее время они продолжают идти в основном через соответствующие терминалы портов Ленинградской области: Большой порт Санкт-Петербурга и Усть-Лугу. Таким образом, экспорт осуществляется через уже имеющиеся мощности, но они также нужны и российским собственникам, что может создавать дополнительные проблемы для белорусских экспортеров.

Еще в 2022 году ставилась задача перевезти железной дорогой в российские порты порядка 2,5 млн тонн белорусских нефтепродуктов, а по факту привезли даже больше, то есть около 3,5 млн тонн¹⁰⁷. Тем не менее это было менее половины того, что Беларусь экспортировала в досанкционный период. Как сообщал министр транспорта России Виталий Савельев на сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России, в 2023 году через порты России должно было быть перегружено еще около 6,5 млн тонн нефтепродуктов¹⁰⁸.

В итоге в начале октября 2023 года глава Министерства транспорта Беларуси Ляхнович отчитался, что объем перевалки всех белорусских экспортных грузов в портах России за восемь месяцев составил более 8,5 млн тонн против около 6,1 млн тонн в 2022 году. А к концу 2023 года общий объем всех перевалочных грузов из Беларуси и вовсе составил уже 14,1 млн тонн, в том числе 12,9 млн тонн — через российские порты на Балтике¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷ <https://ilex.by/belarus-podnyalas-v-rejtinge-logistiki-udalos-perestroit-tseepochki-postavok/>

¹⁰⁸ <https://portnews.ru/comments/3381/>

¹⁰⁹ <https://tass.ru/ekonomika/19954489>

Тем не менее, несмотря на улучшение ситуации с логистикой в 2023 году, по косвенным данным, общий годовой объем переработки нефтепродуктов на Мозырском и Новополоцком НПЗ в 2023 году так и не вернулся на усредненный досанкционный уровень в более чем 18 млн. тонн в год¹¹⁰. Для выхода на досанкционные объемы нефтепереработки режиму Лукашенко нужно будет не только расширять транспортные возможности для доставки нефтепродуктов в порты Ленинградской области, но и снижать себестоимость доставки.

В условиях сохранения санкций, даже при увеличении интенсивности железнодорожного сообщения с российскими портами, для возврата к досанкционным объемам торговли нефтепродуктами режиму Лукашенко на приемлемом уровне себестоимости потребуются либо построить новый нефтепродуктопровод, либо переделать одну из ниток нефтепровода «Дружба» под прокачку того же дизельного топлива – основного вида нефтепродукта, производимого белорусскими НПЗ.

Первый вариант потребует больше капитальных вложений на старте, зато будет иметь наименьшую протяженность (с выходом в порты Ленинградской области). Второй – имеет меньшие затраты, но большую протяженность, а значит и себестоимость эксплуатации. А лишних средств на столь дорогие и масштабные проекты у режима Лукашенко очевидно нет и в ближайшей перспективе не появится.

Таким образом, секторальные или торгово-экономические санкции, несмотря на возможности для их обхода, являются хоть и относительно, но все же ощутимым и соответственно по-прежнему эффективным инструментом давления на режим Лукашенко.

110

https://eurasia.expert/energeticheskiy-soyuz-belorussiya-pereorientirovala-postavki-nefti-v-rossiyskie-porty/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru

Выводы

В целом санкции – это форма ответных действий за продолжающиеся нарушение международного права, а также инструмент принуждения к его исполнению.

В 2020-2023 годах санкции вводились демократическими государствами в отношении режима Лукашенко поэтапно и как правило были приурочены к очередному вопиющему нарушению международного права со стороны режима. Однако, конкретной привязки очередного санкционного пакета к какому-либо одному основанию для их введения никогда не было. Например, санкции за нарушение прав человека внутри Беларуси присутствует почти во всех санкционных пакетах.

Западные демократические страны ужесточали санкции по мере того, как нарушения норм международного права со стороны режима Лукашенко выходили за пределы территории и юрисдикции Беларуси. После фальсификации выборов и начала массовых репрессий внутри Беларуси санкции применялись узко (вводились преимущественно персональные ограничения) и не затрагивали экономику Беларуси.

Первые широкие секторальные санкции были приняты после принудительной посадки самолета Ryanair в 2021 году, а самыми существенными они стали после соучастия режима Лукашенко в агрессии России против Украины в 2022 году. Демократические силы всегда последовательно выступали за ужесточение санкций в отношении режима Лукашенко и рассматривали их на первом этапе в первую очередь как средство давления и принуждения нелегитимных властей к уступкам перед обществом и демократическими силами, а в дальнейшем все больше как инструмент ответственности режима за нарушения международного права в целом и прав человека в частности.

Режим Лукашенко в свою очередь всегда рассматривал санкции двояко. С одной стороны в пропагандистских целях утверждал о их слабом воздействии на экономику, а с другой стороны жестко критиковал их как несправедливый и неконструктивный инструмент воздействия. Тем не менее регулярные попытки

каким-либо образом ослабить санкционное воздействие косвенно говорит об эффективности принятых в отношении режима Лукашенко ограничительных мер.

Например, прикрываясь мировыми проблемами с продовольственной безопасностью представители и лоббисты режима Лукашенко постоянно пытались добиться ослабления санкций на белорусские удобрения, в частности калий. Однако, цены на калий снижаются, а обеспеченность удобрениями как в мире в целом, так и чувствительных к проблемам с продовольствием регионах растет, в результате чего аргумент о том, что санкции на калий должны быть смягчены для мирового продовольствия, не является убедительным.

В свою очередь главным источником компенсаторных эффектов для режима Лукашенко на протяжении всего рассматриваемого периода (2020-2023 гг.) выступала Россия. Вместе с тем вопреки расхожему мнению санкции не подталкивают режим Лукашенко в сторону России. Именно сам Лукашенко постоянно приближал белорусскую экономику к российской. Большинство белорусских отраслей неконкурентоспособны без субсидируемой энергетики из России. Каждый день, когда белорусский диктатор остается у власти, тем больше прогрессирует эта «болезнь».

Например, Беларусь потеряла своего крупнейшего нероссийского торгового партнера – Украину не из-за санкций, а из-за участия режима Лукашенко в российской агрессии. Также индексы, измеряющие концентрацию торговли, не показывают роста этой концентрации в Беларуси после введения санкций, а это означает, что ее торговля остается достаточно диверсифицированной.

Архитектура санкций в отношении Беларуси, несмотря на то, что применяются даже секторальные санкции, все равно была устроена так, чтобы в меньшей степени она влияла на людей. И это связано с тем, как устроена белорусская экономика при существующем режиме, который по сути владеет и обогащается за счет самых доходных секторов. Именно поэтому мы можем говорить, что санкции в первую очередь и направлены против «кошельков» режима, сырьевого экспорта, контролируемого диктатором, а также импорта товаров и технологий военного и

двойного назначения, также часто контролируемое непосредственно его окружением.

Под санкции попали практически все ключевые экспортные отрасли экономики, контролируемые режимом (удобрения, нефтепереработка, деревообработка, табачная отрасль, ВПК), финансовая система, а также более 400 физических лиц, ответственных за преступления. В этой связи режим Лукашенко испытывает серьезные трудности. Россия, через которую идет обход санкций, как демонстрирует доступная статистика, не компенсирует режиму Лукашенко его потери полностью.

Тем не менее на протяжении всего рассматриваемого периода времени (2020-2023 гг.) существовала разница в санкционных мерах между Беларусью и Россией, что позволяло как режиму Лукашенко, так и путинскому режиму извлекать из этой разницы выгоду благодаря существованию из-за данных различий лазеек для обхода уже введенных ограничений.

Эта оплошность не только позволяет Лукашенко продолжать поддерживать агрессию Путина, но и подрывает эффективность санкций против России, допуская массовое уклонение от санкций. В то же время, репрессируя белорусский народ, режим Лукашенко одновременно подавляет у него любую возможность противостоять насилию и диктаторскому правлению, поддерживать Украину или выступать за демократические изменения в Беларуси, бороться за ее независимость.

Роль Лукашенко в поддержке путинской экономики с помощью незаконных средств, таких как контрабанда, более эффективна, чем любая военная поддержка, которую может предложить Беларусь. Хотя санкции повлекли за собой определенные экономические издержки для России, их воздействие следует еще больше усилить. В экономической войне на истощение каждая оставленная лазейка подрывает целенаправленные усилия. Для поддержания уровня давления необходимо ужесточать меры, иначе давление ослабевает. Чтобы усовершенствовать режим санкций, необходимо устранить пробел в виде режима Лукашенко, и это решение может предложить значительные стратегические преимущества с минимальными затратами.

Например, секторальные санкции против России и режима Лукашенко различаются. Списки запрещенных товаров (коды ТН ВЭД) для России и режима Лукашенко различны как для экспорта, так и для импорта, что делает текущие ограничения менее эффективными, чем ожидалось. По подсчетам проекта Castellum.Ai, на Беларусь введено в 12 раз меньше ограничений, чем на Россию¹¹¹. Такое несоответствие позволяет легче обходить санкции (за счет открытых границ) и даже дает логистическим компаниям, связанным с режимом Лукашенко, шанс обогатиться.

Изучив данные о торговле Литвы, Польши и Германии за 2022 и 2023 годы, эксперты Corisk подсчитали, что через Беларусь в Россию прошли товары на сумму около 10 миллиардов евро¹¹². Единственный способ не допустить использования этой лазейки — полностью гармонизировать запрещенный ассортимент товаров между Россией и режимом Лукашенко, прежде всего в импорте, не допустить использования импортных комплектующих и оборудования для военных и вспомогательных целей. Более того, на необходимость гармонизации санкций против режима Лукашенко и России указывает резолюция Европарламента от 31 июля 2023 года¹¹³.

В целом мы считаем, что в сфере торговли отраслевые санкции более эффективны, чем блокирующие санкции, введенные в отношении отдельных компаний. Санкции, введенные в отношении отдельных компаний, открывают путь к созданию множества новых подставных компаний, которые будут торговать товарами, произведенными компаниями, попавшими под санкции. Борьба с такими мошенниками нет смысла. Поэтому необходимо расширить отраслевые ограничения.

Однако санкции, наложенные на товары, можно обойти и через третьи страны, изменив маркировку товаров, на которые распространяются санкции. Товары, произведенные в Беларуси, пересекают границу с ЕС, как если бы они были произведены в других странах СНГ, и идут транзитом через Беларусь. Аналогичным образом из ЕС вывозятся санкционные товары, которые якобы

---

¹¹¹ <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

¹¹² <https://corisk.no/en/home-english/>

¹¹³ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2023-0258_EN.html

направляются, например, в Грузию или Армению, но на самом деле не покидают Беларусь. По оценкам Латвийской таможенной службы, менее половины товаров, поставляемых Беларусью и Россией в третьи страны, в конечном итоге проходят таможенную в странах назначения¹¹⁴.

В связи с тем, что обход санкций вызывает многократное увеличение торговли с третьими странами (например, объем «торговли» ЕС некоторыми товарами с некоторыми странами СНГ увеличился в 10-20 раз, а кое-где и в тысячи раз), мы предлагаем использовать механизм товарных и транспортных квот, основанных на довоенном уровне торговли.

Кроме того, решающее значение в борьбе с уклонением от санкций имеют дальнейшие ограничения для банков, поскольку независимо от того, каким образом направляются запрещенные товары, за них необходимо платить. Банки могут обходить ограничения двумя способами:

Через систему передачи финансовых сообщений банка России (СПФС) – российский аналог SWIFT, который может использоваться для перевода платежей посредникам в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, где к СПФС подключено несколько банков. Затем азиатские посредники осуществляют платежи со своих счетов в местных банках, используя сеть SWIFT.

Большинство российских банков, исключенных из SWIFT, также имеют дочерние предприятия в Беларуси. Международные переводы могут быть направлены с использованием СПФС от российской материнской компании к ее белорусской дочерней компании, а затем с использованием SWIFT европейским или американским производителям или посредникам. Большинство западных банков не приняли полный запрет на платежи из Беларуси.

В результате продолжающееся давление на банки станет наиболее эффективным методом пресечения уклонения от санкций. Эти усилия могут быть сосредоточены на:

---

¹¹⁴

<https://www.occrp.org/ru/investigations/in-false-transit-loophole-russias-war-machine-is-supplied-through-kazakh-companies-and-belarusian-warehouses>

оказании давления на азиатские и другие банки с целью отключения от СПФС, что затрудняет поток денег в Россию и Беларусь и из них;

усилении давления на российские и белорусские банки путем закрытия или заморозки корреспондентских счетов в банках ЕС и США. Эти счета необходимы для проведения транзакций независимо от используемого обмена сообщениями (SWIFT/СПФС/и т. д.).

Но несмотря на все проблемы существующих санкций, в целом они сохраняют свою эффективность. Тем более эффективность санкций не следует оценивать только по видимым последствиям. Санкции также выполняют крайне важную сдерживающую функцию. Мы не знаем, каким был бы мир, если бы демократии не боролись с нарушениями международного права с их помощью.